

Консисторія сдѣлала запросъ обоянскому духовному правленію: «въ какихъ дачахъ Аушевъ имѣетъ матеріаль для выжеги извести и можетъ ли доставлять оную безпрепятственно со стороны подрядчиковъ такового матеріала и другихъ лицъ». Аушевъ далъ свѣдѣніе о томъ, что «подцерковная земля въ селѣ Драгунскомъ, между прочимъ, состоитъ въ мѣловой горѣ, изъ которой *выпаливается* известь, и онъ можетъ выжечь извести, сколько потребуется. Къ тому же содержатель оброчной статьи въ мѣловой горѣ обоянскій купецъ Нѣмцовъ претензіи имѣть не можетъ и не будетъ».

Консисторія постановила дозволить Аушеву выжечь и доставить въ обоянскій монастырь необходимое для него количества извести, съ тѣмъ «дабы обоянское духовное правленіе объявило Аушеву, что сія безпрепятственность со стороны епархіальнаго начальства не распространяется на другіе подобныя случаи».

IV.

Настоятель Коренной пустыни, архимандритъ Іоакимъ.

Въ числѣ настоятелей Коренной пустыни было не мало выдающихся лицъ по своей достойной службѣ на поприщѣ духовной дѣятельности; къ такимъ лицамъ надо отнести и архимандрита Іоакима. Правда, онъ недолго занималъ настоятельскую должность (въ 1854 году), но, какъ увидятъ читатели, его служба была не изъ заурядныхъ. О. Іоакимъ былъ изъ духовнаго званія и въ мірѣ назывался Іоаннъ Некрасовъ. Родился онъ въ Рязанской губерніи и по окончаніи курса духовной семинаріи былъ посвященъ въ санъ священника въ 1817 году и назначенъ къ церкви села Новаго — на — Боркахъ, Сапожковского уѣзда, въ слѣдующемъ году перемѣщенъ въ село Тимошканю и назначенъ благочиннымъ; черезъ 10 лѣтъ онъ овдовѣлъ и былъ принятъ въ число братства Рязанскаго Троицкаго монастыря, а въ 1829 году о. Іоакимъ былъ назначенъ казначеемъ въ монастырь, находящійся въ городѣ Спасскѣ, Рязанской губерніи. Въ его послужномъ спискѣ отмѣчено, что онъ былъ награжденъ набодренникомъ «за возвышеніе пользы